

ДОМ С ВИДОМ НА НИЧЕГО

АНДРЕЙ НЕКРАСОВ

Андрей Некрасов

ДОМ С ВИДОМ НА НИЧЕГО

«Автор»

2026

Некрасов А.

ДОМ С ВИДОМ НА НИЧЕГО / А. Некрасов — «Автор», 2026

Анна и Марк переезжают в тихий посёлок «Кедровая долина», чтобы начать жизнь с чистого листа. Идеальные лужайки, приветливые соседи, свежий воздух. Но за безупречным фасадом скрывается нечто тёмное. Сосед Артур кажется идеальным. Слишком идеальным. Он знает, какое вино они пили на первом свидании. Он появляется именно тогда, когда Анна остаётся одна. А по ночам в их новом доме кто-то ходит. Анна начинает задавать вопросы. И чем глубже она копает, тем яснее понимает: из этого дома не уезжают. В этом доме остаются навсегда. Психологический триллер в духе Стивена Кинга — о доме, который не отпускает, и о соседе, который всегда рядом. Все изображения сгенерированы в SyntxAI

© Некрасов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Забор	6
ГЛАВА 2. Жена	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Некрасов

ДОМ С ВИДОМ НА НИЧЕГО

ПРОЛОГ

Одиннадцать минут.

Если бы кто-то сказал ей год назад, что она будет сидеть на полу своей новой кухни с кухонным ножом в одной руке и вырванной страницей из медицинской карты в другой — Анна бы рассмеялась. Или покрутила пальцем у виска.

Сейчас она не смеялась.

Она слушала, как соседский пёс воет на заднем дворе. Вой был низкий, протяжный — так воют животные, когда чувствуют, что хозяин рядом, но не могут к нему подойти. Анна знала этот вой. Она слышала его каждую ночь, когда лежала без сна и считала шаги на чердаке.

Одиннадцать минут.

Она сама не знала, откуда взялось это число. Может, из детства — столько времени нужно, чтобы спрятаться, когда играешь в прятки. Может, из рецепта: одиннадцать минут выпекать тесто, пока оно не станет золотистым. А может, это просто цифра, которую мозг выплюнул в отчаянии, потому что ей нужно было за что-то зацепиться.

У неё оставалось одиннадцать минут до того, как входная дверь откроется снова.

Марк лежал на полу в гостиной. Без сознания, но дышал. Она проверила пульс три раза. Тридцать семь ударов в минуту — слишком ровно, слишком спокойно. Как будто он спал. Как будто всё, что произошло за последние два месяца, было просто страшным сном, и сейчас она проснётся от его привычного похрапывания.

Но она не проснётся.

Пёс замолчал.

И в этой тишине Анна услышала то, от чего кровь застыла в жилах.

Шаги.

Не по дорожке, не по крыльцу. По их газону. Медленные, тяжёлые, с хрустом примятой травы.

Артур.

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить его лицо. Улыбку, от которой всё внутри сжималось. Голос, который звучал как мёд, но оставлял ожоги.

— Анна, открой. Я просто хочу поговорить.

Он сказал это спокойно. Почти нежно.

Она сжала нож сильнее.

Он не просто хочет поговорить. Он хочет закончить то, что начал.

Она ошиблась насчёт одиннадцати минут.

У неё было ровно четыре.

ГЛАВА 1. Забор

Переезд был ошибкой.

Анна поняла это ещё на подъезде к посёлку, когда их внедорожник проехал мимо вывески «Кедровая долина» — аккуратной, деревянной, с выжженным на доске силуэтом ели. Табличка выглядела так, будто её вкопали в землю в тот же день, когда построили первый дом, и с тех пор она не видела ни одного ливня, ни одной снежной бури. Слишком новая для места, которому, по словам риелтора, было «двадцать лет».

— Уютно, — сказал Марк, сворачивая на главную улицу. — Тишина. Слышишь? Птиц даже не слышно.

— Птиц не слышно, — повторила Анна.

Она смотрела в окно. Дома здесь стояли, как солдаты на параде: идеальные лужайки, одинаковые почтовые ящики, ни одного торчащего шланга или забытой детской игрушки. Ни одной машины на подъездных дорожках. Лишь изредка за окнами мелькало движение — кто-то отодвигал шторы, но тут же исчезал.

— Может, просто все на работе, — сказала она, хотя время было полдень субботы.

— Или у них принято не выставлять жизнь напоказ.

— Или они прячутся.

Марк усмехнулся, но как-то натянуто. Последние полгода он улыбался именно так — через силу. После того, что случилось с ребёнком, радость стала вещью редкой, как солнце в ноябре. Анна не винила его. Она сама уже не помнила, каково это — смеяться, не чувствуя внутри холода.

Их дом был последним на улице. Дом номер четырнадцать.

Он оказался больше, чем на фотографиях. Серый кирпич, высокая крыша, окна, похожие на глаза. Слева — такой же дом, но с идеально ровной живой изгородью и флюгером в виде бегущей лисы. Справа — пустой участок, заросший по пояс травой.

— А почему пустырь? — спросила Анна.

— Риелтор сказал, там будет парк. Или детская площадка.

— Но сейчас — ничего.

— Дом с видом на ничего, — попробовал пошутить Марк.

Шутка вышла плохая.

Они выгружали коробки, когда Анна услышала шаги. Лёгкие, уверенные, с ритмичным поскрипыванием дорожных ботинок по асфальту. Она обернулась.

Сосед.

Он шёл к ним от дома с флюгером, и в руках у него была бутылка вина. Высокий, подтянутый, лет сорока — сорока пяти. Одет в светлую рубашку, закатанную до локтей, и брюки цвета хаки. Волосы тёмные, с проседью на висках. Улыбка — белозубая, широкая, но почему-то не тёплая. Слишком ровная. Как у ведущего утреннего шоу.

— Ну наконец-то! — Он раскинул руки, как будто встречал старых друзей. — Я уж думал, дом так и будет стоять пустым до зимы. Артур.

Он протянул руку Марку. Тот пожал.

— Марк. А это Анна.

— Анна, — повторил Артур, пробуя имя на вкус. — Красивое. Вам очень идёт.

Она почувствовала, как внутри что-то сжалось. Compliment был обычным, но прозвучал так, будто Артур знал её раньше. Будто он ждал именно её.

— Это вам. Новоселье. — Он вручил ей бутылку.

Анна опустила взгляд.

«Пино Нуар». Тот самый, который они с Марком пили на первом свидании. Не просто то же вино — тот же год розлива, тот же виноградник. Она помнила этикетку: она оторвала её и спрятала в кошелёк. Кошелёк до сих пор лежит в её сумке, а этикетка — в потайном кармане.

— Откуда вы знаете? — спросила она, и голос прозвучал резче, чем она хотела.

Артур наклонил голову.

— Простите?

— Это вино. Мы... мы его любим.

— В долине хорошие традиции, — сказал он мягко. — У нас всегда рады новым соседям. А вино... угадал. У меня нюх на такие вещи.

Он посмотрел ей прямо в глаза. Не на лоб, не на губы — в самую глубину. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок, и тут же сама себя отругала. «Паранойя. Ты просто устала. Слишком много переездов, слишком много всего».

— Ну, мы тогда пойдём, — Марк положил руку ей на плечо, и Анна вздрогнула. — Много коробок.

— Конечно-конечно. — Артур отступил на шаг, но как-то нехотя. — Если что понадобится — забор у нас общий. Просто постучите.

Он ушёл, а Анна осталась стоять с бутылкой в руках.

Вечером они сидели на кухне. Марк открыл вино, налил два бокала. Анна сделала глоток — и поморщилась. Не потому, что вино было плохим. Наоборот — оно было точно таким, как в тот вечер, восемь лет назад.

— Что? — спросил Марк.

— Ничего. Показалось.

Она встала, чтобы выключить свет в коридоре. Проходя мимо окна, машинально бросила взгляд на соседский дом. В гостиной у Артура горел свет. Тёплый, жёлтый. Уютный. Но было в этом свете что-то неправильное.

Он горел ровно до того момента, как Анна выключила свет у себя.

А потом погас.

Будто Артур стоял у окна и ждал.

Анна легла спать с этим ощущением: за ней наблюдают. Оно преследовало её всю ночь, ворочалось в груди, как холодный камень. А утром, выйдя за газетой, она нашла на крыльце розу.

Алую, свежую, с каплей росы на лепестке.

К стеблю была приклеена записка. Почерк — не Марка, и не риелтора. Ровный, почти каллиграфический.

«С возвращением домой».

ГЛАВА 2. Жена

Следующие три дня прошли как в тумане.

Коробки, мебель, бесконечные споры с Марком о том, где должна висеть картина с морем. Анна ловила себя на том, что постоянно смотрит в окно. Не из-за красоты пейзажа — пустырь справа и дом Артура слева вряд ли можно было назвать живописным, — а из-за смутной тревоги, которая поселилась под рёбрами.

Марк уезжал на работу в восемь утра и возвращался затемно. В новой больнице, по его словам, был «недобор и бешеный поток», но Анна слышала в его голосе не усталость, а облегчение. Работа спасала его. Её — нет.

Она оставалась в доме одна.

И дом, казалось, знал об этом.

На третий день она нашла в мусорном ведре сожжённый чек.

Он лежал под кофейной гущей и упаковкой от печенья — маленький чёрный квадратик с оплавленными краями. Анна подцепила его вилкой, осторожно развернула. Аптека «Мед-Лайн». Улица не их. Дата — позавчера. Время — 21:46, когда она была дома.

Она не выбрасывала этот чек. И не покупала в этой аптеке.

— Ты бросал что-то в мусор? — спросила она Марка за ужином.

— Я, по-твоему, похож на человека, который разбирает мусор?

— Я серьёзно.

— Ань, я уехал в семь. Вернулся час назад. Когда бы я успел?

Он был прав. И всё же чек был. Анна сожгла его в раковине, наблюдая, как пламя пожирает буквы.

Вечером пришла Лиза.

Анна сразу поняла, что это она, хотя никогда её раньше не видела. Женщина стояла на крыльце, прижимая к груди пирог в стеклянной форме, и улыбалась. Но улыбка была неправильная. Как трещина на фарфоре.

— Я жена Артура. Лиза. Можно?

Она вошла, как входят в дом, где уже бывали. Поставила пирог на стол, сняла перчатки, поправила волосы. Движения — заученные, отточенные. Анна заметила, что Лиза не смотрит по сторонам, не разглядывает интерьер. Она заранее знала, где кухня.

— У вас тут стало уютнее, — сказала Лиза. — В прошлый раз было так пусто.

— Вы заходили сюда?

Лиза замерла на секунду. Потом натянула улыбку:

— Артур показывал дом, когда вы ещё не въехали. У него были ключи от риелтора.

Анна кивнула. Объяснение было логичным. Но внутри что-то щёлкнуло.

Они пили чай. Лиза рассказывала про посёлок: где магазин, где почта, в какие дни вывозят мусор. Анна почти не слушала. Её взгляд то и дело возвращался к запыльной Лизе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.